

Е. А. Воронцова

Предпринимательские организации в России:

**историография,
источники,
история**

Евгения Воронцова

**Предпринимательские
организации в России.
Историография,
источники, история**

«Этерна»

2013

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)5

Воронцова Е. А.

Предпринимательские организации в России. Историография,
источники, история / Е. А. Воронцова — «Этерна», 2013

Книга представляет собой достаточно полную сводку текстов, посвященных проблеме предпринимательских организаций в России, – как опубликованных в 1980-1990-е гг., так и не публиковавшихся ранее, но написанных тогда же и даже чуть раньше. В ней затронута и проблема мобилизации российской промышленности в годы Первой мировой войны, что особенно актуально в свете приближающегося 100-летия с момента ее начала.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)5

© Воронцова Е. А., 2013
© Этерна, 2013

Содержание

Список сокращений и аббревиатур	7
Предисловие	9
От автора	11
Историография	12
Предпринимательские организации российской буржуазии (к историографии проблемы)[1]	12
Оценка экономического могущества и политической роли русской буржуазии в годы первой мировой войны в советской историографии (середина 1960-х – 1970-е годы)[40]	21
Источники	28
Актовые материалы предпринимательских организаций русской буржуазии[82]	28
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Евгения Воронцова
Предпринимательские
организации в России.
Историография, источники, история

© Е. А. Воронцова, 2013

© ООО «Издательство «Этерна», 2013

Медаль Императорского Общества для содействия русскому торговому мореходству. Санкт-Петербургский монетный двор, 1880 г. Медальеры: лицевой стороны – В. В. Алексеев (на обресе: В. А.), оборотной стороны – А. Г. Грилихес (отец)

Список сокращений и аббревиатур

- АзССР** – Азербайджанская Советская Социалистическая Республика
ГА – Государственный архив
ГрССР – Грузинская Советская Социалистическая Республика
губ. – губерния
г. о. – горный округ
и др. – и другие
МВД – Министерство внутренних дел
МГИ – Министерство (земледелия и) государственных имуществ
МТП – Министерство торговли и промышленности
МФ – Министерство финансов
ПСКЖЗ – Постоянная совещательная контора железных заводчиков
ПСКЗПП – Постоянная совещательная контора золото-и платинопромышленников
СБНП – Съезд бакинских нефтепромышленников
СГПУр – Съезд горнопромышленников Урала (Уральской горной области)
СГПЦП – Съезд горнопромышленников Царства Польского
СГПЮР – Съезд горнопромышленников Юга России
СДСМПТ – Съезды деятелей по средней и мелкой промышленности и торговле
СКНП – Съезд кубанских нефтепромышленников
СМ – Съезды мукомолов
СМЗСПР – Съезды металлзаводчиков Северного и Прибалтийского районов (съезда представителей горнопромышленных, металлургических, вагоно- и машиностроительных и механических заводов Северного и Прибалтийского районов)
СМП – Съезд марганцепромышленников
СПААМП – Съезд представителей автомобильной, авиационной и моторной промышленности
СПБТСХ – Съезды представителей биржевой торговли и сельского хозяйства
СПБТСХССКЗ – Съезды представителей биржевой торговли и сельского хозяйства Сибири, Степного края и Зауралья
СПЗУ – Съезд горно(марганце)промышленников Занге-зурского у. Елисаветпольской губ.
СПДБК – Съезды представителей дальневосточных биржевых комитетов
СПЛД – Съезды представителей льняного дела
СПЛПТ – Съезды представителей лесной промышленности и торговли
СПМОП – Съезд представителей металлообрабатывающей промышленности
СППТ – Съезды представителей промышленности и торговли
СППТЮР – Съезды представителей промышленности и торговли Юга России
СПТП – Съезды представителей торгового посредничества (комиссионеров и коммивояжеров)
СРФЗМО – Съезд русских фабрикантов земледельческих машин и орудий
ССЗ – Съезды стеклозаводчиков
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
СТНП – Съезд терских нефтепромышленников
СУПЧР – Съезды углепромышленников Черемховского района
т. д. – так далее
т. е. – то есть
т. п. – тому подобное

у. – уезд

УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика

ЦГИА – Центральный государственный архив

Предисловие

Книга Е. А. Воронцовой «Предпринимательские организации в России: историография, источники, история» содержит достаточно полную информацию о предпринимательских организациях в Российской империи конца XIX – начала XX в.

В первой (историографической) части представлены тексты, написанные в 1980-е гг. В них обстоятельно изложена история возникновения предпринимательских организаций, выполнявших определенные социальные функции обеспечения деятельности российской буржуазии. Специфика самого типа организаций, многообразие их форм получили отражение в работах как дореволюционных, так советских и современных исследователей. Е. А. Воронцовой отмечены успехи авторов, обратившихся к этой теме, в частности в анализе отношений предпринимательских организаций с монополиями и рабочими. Однако практически не изученным остался механизм воздействия данных объединений на общественное мнение и их отношения с политическими партиями.

«Оценка экономического могущества и политической роли российской буржуазии в годы Первой мировой войны в советской историографии (середина 1960-х – 1970-е годы» представляет собой комплексное рассмотрение литературы о социально-экономическом и политическом развитии России начала XX в., в том числе в условиях Первой мировой войны. По мнению Е. А. Воронцовой, основными для исследователей того времени темами были: экономическое развитие российской промышленности, ее отдельных отраслей и регионов; основные группы буржуазии; государственно-монополистическое регулирование; кризис «верхов»; общественные организации буржуазии; ее политика в рабочем вопросе. Особое внимание уделено значительному расширению источниковой базы исследований, в которую вошли различные комплексы архивных материалов и фундаментальные публикации документов.

В разделе «Источники» проанализировано использование в работах отдельных авторов определенных групп и видов источников. Это позволило установить, что деятельность предпринимательских организаций регулировали как документы общего законодательства, так и административные распоряжения. В части этих документов закреплялась система ведения дел, что позволяет выявить набор нормативных документов предпринимательских организаций. Автор отмечает, что деятельность предпринимательских объединений определяли документы разных рангов, обладавших в силу этого разной юридической силой, начиная от общероссийского законодательства, т. е. актов, утвержденных царем, до документов, утвержденных министрами и даже органами местной власти. Появление в 1906 г. «Временных правил об обществах и союзах фабрикантов» повлекло рост предпринимательских объединений. В итоге число их съездов выросло в 1906–1909 гг. по сравнению с 1890–1899 гг. с 6 до 12, а обществ и союзов – с 5 до 13.

В «Делопроизводственной документации съездов предпринимателей» дана детальная информация о сохранности архивных фондов съездов предпринимателей, важных для исследователей документов – стенограмм, протоколов, журналов съездов, а также сведения о наличии печатных материалов съездов в РГБ, РНБ им. Салтыкова-Щедрина, библиотеках отдельных архивов. Особое внимание Е. А. Воронцова уделила публикациям делопроизводственных документов съездов, в частности в их «Трудах» и комплексах, которые включали документы советов, бюро, комитетов съездов.

Подводя итог исследования делопроизводственной документации съездов предпринимателей, в качестве узловых компонентов, отразивших своеобразие комплексов отдельных съездов, автор выделяет стенограммы, журналы, протоколы, записки, ходатайства и переписку как документы, особо значимые для изучения представительных организаций буржуазии.

Анализируя периодическую печать представительных организаций российской буржуазии (съездов предпринимателей), Е. А. Воронцова отмечает: «Периодика занимала особое место в системе изданий съездов. На нее, как носителя долговременного и регулярного воздействия на сознание, на общественное настроение, падала наибольшая нагрузка. Печать предпринимательских организаций была главным способом самовыражения, выхода «вовне», основным рычагом воздействия на «общество». Автором проанализированы такие проблемы функционирования периодических изданий съездов предпринимателей, как цели, задачи, программы изданий; принципы организации их деятельности, а также структуры. Особое внимание в работе уделено содержанию периодических изданий съездов, их ключевых тем и вопросов. Е. А. Воронцовой охарактеризована и общая издательская деятельность съездов. Статья «Ассоциированные предприниматели, общественное мнение и периодическая печать» является своеобразным дополнением к предыдущему тексту.

Особое место в характеристике периодики занимает текст, написанный по материалам дипломной работы «Известия Центрального военно-промышленного комитета как источник социально-экономической истории России в годы Первой мировой войны». В нем изложены обстоятельства учреждения газеты как важного органа российской буржуазии, стремившейся активно участвовать в обеспечении русской армии всем необходимым путем мобилизации отечественной промышленности и создания новых отраслей – автомобильной, химической (взрывчатых веществ), авиационной. В книге публикуется и очерк истории Центрального военно-промышленного комитета, причастного к снабжению русской армии.

В разделе «Очерки истории предпринимательских организаций» Е. А. Воронцовой представлены статьи, содержащие информацию о процессе создания предпринимательских организаций и их типах, об участии научно-технической интеллигенции в обществах для содействия промышленности и торговле и характере отношений российских предпринимателей с интеллигенцией, проявлении культуры предпринимательства в представительных организациях металлостроителей и культуры деловых отношений в сфере горной и горнозаводской промышленности.

Важный справочный материал, представленный в книге, – блок статей, написанных для ряда энциклопедических изданий.

Особую информационную ценность имеет раздел «Приложения». Он включает списки литературы, научных публикаций источников, публикаций актов документов предпринимательских организаций всех типов, опубликованных документов конкретных съездов предпринимателей и их исполнительных органов, периодических изданий предпринимательских организаций.

С. В. Воронцова,
доктор исторических наук,
профессор кафедры источниковедения
исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

От автора

Предпринять издание этой книги меня побудило осознание того факта, что результаты моих исследований 30-20-летней давности по предпринимательским организациям в России востребованы сегодня, причем, пожалуй, даже больше, чем в момент первого их опубликования. В последнее время ко мне начали поступать запросы на вторичную публикацию и высказывания коллег-историков о полезности для них моих работ. Оказавшись лицом к лицу с этой приятной неожиданностью, я провела некоторые разыскания и обнаружила, что цитирование действительно продолжается, однако вне научного оборота находится то, что публиковалось в непрофильных периодических изданиях и малотиражных сборниках.

В такой ситуации казалось вполне целесообразным попытаться сделать более доступным для исследователей, сегодня занимающихся различными аспектами социально-экономической истории России, наработанное мною в годы активных занятий данной проблематикой. Книга решает эту задачу. Она представляет собой достаточно полную сводку текстов, посвященных истории предпринимательских организаций в России, – как опубликованных в 1980-1990-е гг., так и не публиковавшихся ранее, но написанных тогда же и даже несколько ранее.

Структура книги сложилась органично, в соответствии с характером текстов. В первую ее часть вошли две историографические статьи. Во второй представлены результаты источниковедческих исследований, охватывающих основные типы источников по рассматриваемой теме: нормативные документы, делопроизводственную документацию, периодические издания. Третью часть составили тексты, в совокупности дающие очерк ряда важных аспектов истории предпринимательских организаций на разных этапах их развития. Статьи для энциклопедических изданий, образовавшие четвертую часть книги, в минимуме объема содержат максимум конкретной информации и, собранные воедино, рисуют целостную картину. Самостоятельное значение имеют приложения, включающие литературу, а также списки нормативных документов и публикаций съездов предпринимателей.

За специально оговоренными исключениями, тексты приводятся в том виде, в каком они сложились изначально, что позволяет показать степень изученности проблемы в 1970-1990-е гг. Такой способ публикации поможет современным исследователям оценить масштабы утрат и пополнений в источниковой базе, причем в архивах и библиотеках не только Российской Федерации, но и ряда бывших республик СССР, а ныне самостоятельных государств. Собранные в данной книге тексты в сопоставлении с трудами, вышедшими за последовавшие после их написания годы, зримо предьявляют, насколько и в каких направлениях при изучении предпринимательских организаций удалось продвинуться, а где продвижения не наблюдается. Хочется надеяться, что благодаря этому книга будет содействовать открытию новых исследовательских горизонтов и принесет пользу отечественной исторической науке.

Помимо объективных причин (послужить науке) на издание подвигли и причины субъективного характера: книга – признание в любви и выражение благодарности моему научному руководителю, доктору исторических наук, профессору Светлане Владимировне Воронковой, родной кафедре источниковедения, которой тогда руководил действительный член Академии наук СССР, академик-секретарь Отделения истории, профессор Иван Дмитриевич Ковальченко, и родному историческому факультету Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (его я когда-то с отличием окончила, там защитила кандидатскую диссертацию и проработала около 10 лет).

Историография

Предпринимательские организации российской буржуазии (к историографии проблемы)¹

Проблемы истории российской буржуазии все больше привлекают внимание исследователей, что нашло отражение в историографических работах². Но такая существенно важная форма консолидации буржуазии, как предпринимательские организации, незаслуженно осталась в тени. Предпринимательские организации (биржи, общества, съезды, союзы) были важным элементом организационной структуры буржуазии. Действуя в области экономической политики, добиваясь для буржуазии социальных привилегий, они выполняли социальную функцию обеспечения условий для нормальной жизнедеятельности объединений, занятых в сфере производства и обмена, и прежде всего монополий. Предпринимательские организации следует рассматривать как необходимую ступень на пути к созданию высшей формы классовых организаций – политических партий, что делает актуальным их изучение. Однако специфика этого типа организаций, многообразие их форм затрудняли исследование и способствовали возникновению сложной историографической ситуации, анализ которой и стал задачей настоящей работы. Для ее решения оказалось необходимым сопоставить подход к проблеме буржуазных и советских авторов.

Для российской буржуазии вопрос о формах и принципах организации «представительства интересов» русской промышленности и торговли имел не академический, а практический интерес. Высокая степень заинтересованности буржуазии в выборе организационных форм, способных дать ей максимум социально-экономических выгод, была тем стержнем, на который нанизывается вся буржуазная литература по предпринимательским организациям, будь то публицистика, учебная литература или специальные работы. Для работ тех, кто в той или иной форме сотрудничал с буржуазией и выражал ее взгляды, характерен прагматический подход к проблеме. Осознание значения социально-экономических организаций самой буржуазией происходило в ходе бурной полемики, развернувшейся в прессе и на учредительных съездах представителей промышленности и торговли в период революций 1905–1907 гг. и в последующие годы, когда возрос уровень организованности буржуазии и она усилила давление на правительство с целью обеспечить наиболее благоприятные условия для деятельности создаваемых ею организаций. Закономерным было обращение в ходе этих дебатов к опыту буржуазии других стран, прежде всего Германии, при выборе оптимальной формы для своих организаций³.

Тот же практический интерес обусловил и сходство взглядов ряда авторов в оценке причин возникновения такого рода организаций в России⁴. Усложнение торгово-промышленной жизни и государственные мероприятия в области экономической политики создали основу для «правильного» развития торговли и промышленности и развертывания организационной

¹ Впервые опубликовано: Проблемы историографии и истории культуры народов СССР. М.: Издательство Московского университета, 1988. С. 66–81.

² *Тарновский К.Н.* Советская историография российского империализма. М., 1964; *Шевырин Б.М.* Новая советская литература по истории российской буржуазии эпохи империализма (проблемы историографии 1960–1970-х годов). М, 1981.

³ *Волков А.Ф.* Германский торговый союз. СПб., 1906; *Ивасюков И.И.* Торгово-промышленные организации за границей. СПб., 1906; *Громов В.В.* Организации работодателей в Германии. СПб., 1908; Германские предпринимательские союзы для защиты общих экономических интересов // Промышленность и торговля. 1908. № 4.

⁴ К вопросу организации торгово-промышленного класса // Уральское горное обозрение. 1905. № 24; Торгово-промышленные организации в России и Европе // Нефтяное дело. 1908. № 13–

работы торгово-промышленного класса по защите своих интересов. Идея апологетов российской буржуазии, заключавшаяся в отказе государства от контроля и в безусловной защите им начинаний буржуазии, трансформировалась потом в идею содействия центральной власти в решении экономических вопросов. Это нашло отражение и в обсуждении содержания и объема «представительства интересов» буржуазии. Если сразу после революции 1905–1907 гг. в прессе появились высказывания в пользу предоставления компетенции в «обслуживании интересов торговли и промышленности» организациям предпринимателей, сохранения за ними «права самоопределения» в «подробностях организации и самостоятельности», то позже требования стали гораздо скромнее. Под «правом инициативы», присущим представительству, стали понимать лишь право ходатайствовать перед соответствующими правительственными учреждениями.

Материалы прессы дают представление о программе-максимум по организации представительства интересов российской буржуазии: невмешательство государства во «внутренние дела», регистрация явочным порядком, лучшая форма правильного представительства – организованные по профессиональному и классовому принципу торговые палаты, областные и все-российские отраслевые съезды для обсуждения общих «нужд и польз» и принятия мер к их развитию. Как эта программа корректировалась в зависимости от конкретных условий, показывает доклад о проектируемой общероссийской организации А. А. Вольского⁵, ставшего позже редактором журнала «Промышленность и торговля» – органа Съездов представителей промышленности и торговли. В частности, в докладе отвергаются публично-правовые функции организации как невозможные в России. Стремясь обосновать необходимость общеимперских съездов как оптимальной формы представительства интересов буржуазии, Вольский дал критическую оценку существовавшим в России организациям предпринимателей. Он разграничивает совещательные и представляющие организации и делит последние на профессиональные и публично-правового характера. У автора доклада есть представление о взаимосвязи форм организаций с принципами их построения, задачами и выполняемыми функциями.

Классификация объектов вообще неразрывно связана с тем, какое содержание вложено в то или иное понятие, а также с тем, какая сторона объекта выделяется как главная. В популярной литературе получила распространение систематизация торгово-промышленных организаций по характеру отношений к государству (континентальный европейский и английский типы) и по характеру защищаемых интересов: организации для защиты общих экономических интересов промышленности и торговли, их отраслей, для защиты специальных интересов (синдикаты, союзы работодателей).

В 1900–1910-х гг. появляются специальные исследования о предпринимательских организациях, сведения о них попадают в учебники. Подача материала последними весьма показательна, так как они отражают общепринятую точку зрения. Учебник по истории торговли и промышленности, изданный в 1911 г., не только классифицирует организации предпринимателей, но и освещает процесс их развития, распределив на группы (биржи и совещательные торгово-промышленные организации) и описав их функции⁶. Составители учебника проследили развитие второй группы от совещательных органов через эпизодические торгово-промышленные съезды к постоянно действующим. В первую очередь постоянно действующие съезды они отнесли к органам представительства, объяснив их возникновение ростом активности коммерческих кругов, необходимостью объединиться в профессиональные организации для защиты своих интересов. В курсе лекций И. М. Гольдштейн⁷ рассматривает профес-

⁵ Вольский А. А. Представительство русской промышленности и торговли в настоящее время и основы представительства, необходимые в ближайшем будущем. СПб., 1906.

⁶ История торговли и промышленности / Под ред. П. Х. Спасского. СПб., 1911. Т. I. Вып. 3-

⁷ Гольдштейн И. М. Экономическая политика. Вып. I. Союзы предпринимателей. История и теория. М., 1913.

сиональные и сословные организации предпринимателей и представительство их интересов как фактор, облегчающий образование картелей.

Концепция, пытающаяся охватить систему организаций буржуазии в целом и базирующаяся на источниках, впервые встречается у Е. С. Лурье⁸. Ее классовая ограниченность проявляется в характеристике групп организаций, в оценке их как защитников интересов торговли и промышленности, а не буржуазии. Используя два основных критерия – отношение к власти (официальное и частное представительство) и целевое назначение организации, Е. С. Лурье классифицирует их по объему охвата объектов. Он первым в буржуазной историографии отметил переплетение функций организаций различных групп, в частности исполнение функций синдикатских и работодательских организаций союзами для защиты общих интересов, а также предпочтение, которое они оказывали крупным предприятиям. В противоположность тенденции противопоставления предпринимательских и монополистических объединений, Лурье рассматривает их в единстве, как систему. Но при этом он не смог уловить их качественное своеобразие. Начальным этапом четко оформленного предпринимательского движения он считал время после 1905 г.

В тот же период было опубликовано первое исследование по конкретной организации – Съездов горнопромышленников Юга России⁹. П. И. Фомин, секретарь совета Съездов, рассматривает их как совещательное учреждение, обсуждающее общие нужды и вырабатывающее ходатайства перед правительством, призванное говорить от всей промышленности и потому включающее всех горнопромышленников региона. Он перечисляет основные методы деятельности этой организации как профессиональной: коллективное выяснение вопросов и представление ходатайств, систематическая обработка общественного мнения в специальной и общей периодике, «кустарное воздействие» на влиятельных лиц. Автор дал характеристику использованных источников, включив в работу «Некоторые методологические замечания об источниках наших сведений о горной и горнозаводской промышленности Юга России». Разделив их на печатные материалы и неопубликованные документы с целью выяснить путем сравнения достоверность их сведений, он указал на их неполноту и отметил ряд недостатков (в частности в учете числа предприятий из-за невыясненности понятия «предприятие»).

Выразителем меньшевистской концепции о буржуазии – гегемоне революции был А. Ерманский (А. О. Гушка). Для доказательства априорных положений о высокой степени организованности и фактическом господстве этого класса он обратился к анализу его отношений к государству и рабочим¹⁰. Дальнейшее развитие получили его взгляды в работах, посвященных результатам анкеты Императорского Российского технического общества об организациях капитала¹¹. Становясь все в большей степени «фактически господствующим классом в полном смысле слова», хотя и без «формально-правовых гарантий» своего господства, крупная буржуазия держалась в стороне от общественно-политического движения, извлекая для себя групповые выгоды – такова, по определению Гушки, особенность политической эволюции торгово-промышленного класса России. Тем самым он низводит кардинальную проблему политической власти до формально-правовых гарантий господства. Считая, что анкета пробивает брешь в концепции о политическом порабощении буржуазии, Гушка оценивает представительные организации буржуазии как финансово мощные, с широкой сферой деятельности, с выигрышной позицией по большинству ходатайств, с «целой армией» интеллиген-

⁸ Лурье Е. С. Организация и организации торгово-промышленных интересов в России. СПб., 1913; *Он же*. Предпринимательские союзы по русскому праву. СПб., 1914.

⁹ Фомин П. И. Краткий очерк истории съездов горнопромышленников юга России. Харьков, 1908.

¹⁰ Ерманский А. Крупная буржуазия до 1905 г. // Общественное движение в России в начале XX века. СПб., 1909. Т. I. Кн. 1–2; *Он же*. Крупная буржуазия в 1905–1907 гг. // Союзы работодателей. Современный мир. 1909. № 12.

¹¹ Ерманский А. К характеристике крупной русской буржуазии // Наша заря. 1912. № 1–2, 3; Гушка А. О. Представительные организации торгово-промышленного класса в России. СПб., 1912.

ции. Исследователь систематизирует организации буржуазии по объекту воздействия: потребитель, государство, рабочие. Представительные организации и союзы работодателей, по мнению автора, ведут общественную борьбу с другими классами, причем союзы работодателей он считал организациями непосредственной, а представительные – организациями «посредственной» классовой борьбы, так как она ведется путем давления на государственную власть и общественное мнение «в полном ее объеме и в общенациональном масштабе».

Выводы А. О. Гушки оказались неприемлемыми для буржуазии, которая постаралась опровергнуть тезис о соответствии экономического значения ее политическому положению с целью реабилитации перед властью и мобилизации общественного мнения на защиту буржуазии¹². Стержень критики – мысль о том, что нельзя возлагать на торгово-промышленный класс ответственность за политику творимую без его участия, и надежда получить улучшение из рук власти.

Сокрушительной критике подверг выводы А. О. Гушки В. И. Ленин¹³, назвав главным его пороком подмену марксистского понятия классовой борьбы либеральным. К сужению и извращению этого понятия вело утверждение Гушки, что «борьба капиталистов с наемными рабочими внутри рамок данного политического строя есть «непосредственная» классовая борьба, а борьба за самый политический строй есть „посредственная“ классовая борьба»¹⁴. Корень ошибок Гушки, считал Ленин, состоит в непонимании значения для пролетариата и идущей за ним буржуазной демократии непосредственного участия в политической власти. Ленин характеризовал позицию Гушки в вопросе о месте буржуазии в социальной структуре самодержавия как точку зрения лакея, «которому барин позволяет „совещаться“ с поваром об устройстве обеда и т. п., называя их „достойными себе помощниками“»¹⁵.

Ленинская оценка результатов анкеты прямо противоположна выводам А. О. Гушки: «Анкета показывает, что буржуазия экономически движется вперед, – что отдельные, частные права буржуазии расширяются, – что растет организация ее в класс, – что увеличивается ее роль в политической жизни. Но именно потому, что эти изменения происходят, становится еще глубже противоречие между сохранением 99/100 политической власти в руках абсолютизма и помещиков, с одной стороны, и экономическим усилением буржуазии – с другой»¹⁶. Говоря, что представители крупного капитала давно заняли в России господствующее положение, Гушка «забывает и самодержавие, и что власть и доходы остаются по-прежнему в руках землевладельцев-крепостников»¹⁷. Значение его работы В. И. Ленин видел в «сводке фактов». Он пользовался предложенной исследователем группировкой организаций капитала на картели – тресты – синдикаты, союзы работодателей и «представительные». Последнее название Ленин брал в кавычки, говоря об организациях крупного капитала. Называя же их организациями крупнейшего капитала, узкого слоя крупнейших капиталистов, он обходится без кавычек. Логично предположить, что в ленинском понимании представительные организации не были организациями всего класса буржуазии. Лишь четко обозначив социальные границы понятия, Ленин считал возможным пользоваться термином «представительные организации».

Оперируя приводимым Гушкой материалом, В. И. Ленин характеризует представительные организации как продукт революционной и контрреволюционной эпохи, как организации «купецких тузов», экономически господствующих над остальными. «Дистанция огромного размера отделяет, например, политическую роль представительных организаций этого

¹² Представительные организации торгово-промышленного класса // Нефтяное дело. 1912. № 13.

¹³ Ленин В. И. Анкета об организациях крупного капитала // Полн. собр. соч. Т. 21; *Он же*. О либеральном и марксистском понимании классовой борьбы // Там же. Т. 23.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 21. С. 289.

¹⁵ Там же. С. 295–296.

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 21. С. 297.

¹⁷ Там же. С. 303.

слоя от его политического господства, а его политическое господство – от политического господства торгово-промышленного класса»¹⁸. Анализируя направление и объем деятельности этих организаций, Ленин соглашается с Гушкой в том, что центр тяжести их деятельности лежит в области формулировки позиции и в ее защите, но считает, что обсуждавшиеся ими вопросы и их ходатайства свидетельствуют об узости сферы их деятельности. «Допущение «представителей промышленности и торговли» в те или иные местные или центральные учреждения – вот предел «смелости» их ходатайств. О том, как вообще должны быть организованы эти учреждения, они не умеют думать. Они берут сложившиеся по чужой указке учреждения и в них кланчат местечка. Они становятся рабски на государственную почву, не их классом созданную, и на этой почве «ходатайствуют» об интересах своего сословия, своей группы, своего слоя, не поднимаясь и тут до широкого понимания интересов всего класса»¹⁹. Ленинская оценка позиции организаций буржуазии в революции 1905 г. принципиально отличается от оценки Гушки. Ленин считает выжидательную и контрреволюционную позицию буржуазии следствием ее колеблющегося положения, вследствие которого она готова помогать старому порядку против рабочих, но может и устраниваться: «Это – именно тот класс, который может быть нейтрализован в борьбе нового со старым, демократии с средневековьем, ибо, чувствуя себя привычнее, спокойнее, удобнее рядом со старым, этот класс может господствовать и при самой полной победе нового»²⁰.

В советской историографии усвоение ленинской концепции происходило постепенно. В 1920-1930-е гг. процесс только начинался. В тот период на первом плане стояло изучение отношения буржуазии к рабочему движению, что закономерно. В. В. Рейхардт освещает процесс централизации антирабочих организаций и историю борьбы буржуазии за сохранение экономического господства, взяв за основу деятельность ее «крупнокапиталистических штабов» – съездов, союзов и обществ²¹. Т. Шатилова анализирует деятельность Петроградского общества заводчиков и фабрикантов и созданного по его инициативе Всероссийского союза обществ заводчиков и фабрикантов по борьбе с революционными рабочими организациями²². В книге М. Балабанова перечислены способы борьбы буржуазных организаций с рабочим движением²³. К этому периоду относится появление монографий, в которых буржуазия рассматривается как исторический феномен в единстве всех его сторон²⁴. В них затрагивается и вопрос о степени организованности и системе организаций буржуазии, причем исследователи подчеркивают их классовый характер.

Вследствие слабой изученности проблемы говорить об этапах ее исследования можно лишь приблизительно. В целом оно соотносится с этапами развития советской исторической науки. Так, с 1940-х гг. более интенсивно стала разрабатываться социально-экономическая проблематика (школа А. Л. Сидорова), в том числе проблема места и роли буржуазии и созданных ею организаций. В центре внимания советских исследователей в 1950-1970-е гг. стояли монополии, в связи с которыми рассматривали и предпринимательские организации²⁵. Качественная характеристика социально-экономических явлений, их сущностных черт позволила

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 21. С. 291.

¹⁹ Там же. С. 294–295.

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 21. С. 301.

²¹ Рейхардт В. В. Русская буржуазия в борьбе за сохранение экономического могущества (февраль – октябрь 1917 г.) // Красная летопись. 1930. № I (34).

²² Шатилова Т. Петроградская крупная буржуазия между двумя революциями 1917 г. // Красная летопись. 1926. № 6 (21).

²³ Балабанов М. Объединенный капитал против рабочих. 1906–1907 гг. Л., 1930.

²⁴ Берлин И. А. Русская буржуазия в старое и новое время. М., 1922; Сеф С. Е. Буржуазия в 1905 г. М.; Л., 1926.

²⁵ Шполянский Д. И. Монополии угольно-металлургической промышленности Юга России в начале XX в. М., 1953; Потопов С. И. Из истории монополизации угольной промышленности Донбасса в конце XIX в. // Из истории империализма в России. М.; Л., 1959; Лившин Я. И. Монополии в экономике России. М., 1961.

исследователям показать, что предпринимательские организации были орудием монополий, аренной конкурентной борьбы. Расцвет их советские историки связали с монополистической стадией капитализма, на которой появилась четко осознанная общность интересов. Исследователи рассматривают монополии как необходимое и решающее условие развития предпринимательских организаций. Возникая зачастую при участии монополий, они в свою очередь ускоряли процесс монополизации. В том же ключе анализировали исследователи деятельность отдельных предпринимательских организаций²⁶.

В деятельности предпринимательских организаций исследователями отмечено переплетение разнородных функций: монополистических, представительных, антирабочих. В. Я. Лаверычев, например, считает, что под оболочкой отраслевых «представительных» и «профессиональных» организаций скрывались в ряде случаев простейшие объединения картельного типа²⁷. В то же время он предостерегает от автоматического отнесения каждой такой организации к монополистическим объединениям и указывает на сложность изучения монополии в такой «оболочке». Представительные функции предпринимательских организаций находили выражение, по его мнению, в стремлении защищать коммерческие интересы фабрикантов в их отношениях с земствами. Но переплетение монополистических и представительных функций, использование монополиями формы представительных организаций не должны приводить к их смешению. Отграничение монополий от всех других организаций буржуазии, методологически верное, четко проводится советскими исследователями. Представляет интерес предлагаемый Д. И. Шполянским принцип такого отграничения²⁸. Он считает, что съезд горнопромышленников Юга России имеет с монополиями общую цель – укрепление господства южных монополий на рынке, но для ее достижения они используют разные методы. На основе соотнесения цели и методов ее достижения, на наш взгляд, возможна разработка критериев классификации.

В связи с монополиями советские историки затрагивали вопрос о месте и роли представительных организаций. Большинство исследователей придерживаются той точки зрения, что происходило сращивание монополий с государственным аппаратом через предпринимательские союзы, а не подчинение. Изучивший ход и особенности этого процесса в текстильной промышленности В. Я. Лаверычев отметил повышение роли монополий в оболочке профессиональных организаций²⁹. По его мнению, специфика процесса монополизации в текстильной промышленности, в которой преобладал такой тип монополистических союзов, как картель, повлияла на степень зрелости государственно-монополистического капитализма в отрасли, на складывание этого аппарата формально вне рамок крупнейших отраслевых союзов, но в органах, ими контролируемых.

Высокой степенью убедительности обладают выводы С. С. Алиярова относительно ситуации в нефтяной промышленности, где становлению нового представительного центра сопутствовал интенсивный процесс монополизации при активном обратном воздействии этих организаций на процесс монополизации³⁰. Исследователь рассматривает предпринимательские организации отрасли как важнейшее звено в сращивании с государственным аппаратом монополистического капитала. Весомой аргументацией подкрепил Алияров свой взгляд на Первую мировую войну как новый качественный этап в развитии представительных организаций

²⁶ Колосов Л. Н. Возникновение организации крупного капитала – Съезда терских нефтепромышленников // Учен. зап. Грозненского пед. ин-та. Грозный, 1953. Вып. 1; Литвинов И. Д. Съезды горнопромышленников Юга России – орудие монополий угольно-металлургической промышленности. Автореф. ... канд. ист. наук. Киев, 1955; Бондаренко Е. Съезды горнопромышленников Юга России – крупнейшая представительная организация монополистического капитала России // Вестник Моск. гос. ун-та. Серия 8. Экономика, философия. 1961. № 1.

²⁷ Лаверычев В. Я. Монополистический капитал в текстильной промышленности России (1900–1917). М., 1963; Он же. Некоторые особенности развития монополий в России (1900–1914) // История СССР. 1969– № 3.

²⁸ Шполянский Д. И. Указ. соч.

²⁹ Лаверычев В. Я. Монополистический капитал. ...

³⁰ Алияров С. С. Нефтяные монополии в Азербайджане в период Первой мировой войны. Баку, 1974.

в нефтяной промышленности, выразившийся в победе Нефтяной секции при совете Съездов представителей промышленности и торговли над советом Съездов бакинских нефтепромышленников. Автор видит в борьбе этих двух центров отражение монополистической борьбы и столкновение «новейших» и «ветхозаветных» взглядов на характер и методы осуществления «нефтяной политики».

Понять место предпринимательских организаций буржуазии в социально-экономической структуре России невозможно без анализа их отношения к рабочему движению. Исследования советских историков показали, что антирабочие функции выполняли практически все организации, и кроме того, с 1905–1907 гг. создаются особые союзы исключительно с этой целью³¹. Советские исследователи единодушны в определении их сути: это орудие борьбы с рабочим движением и канал, через который монополисты, выступая от лица всей промышленности, отрасли, района, воздействуют на правительственный аппарат, добиваясь решения рабочего вопроса в нужном им направлении. Эти союзы, будучи центрами выработки методов борьбы с пролетариатом, наибольшую активность проявляли в периоды революционных ситуаций. Тогда активизировались их контакты и осуществлялись попытки координации действий. Вместе с тем стремление буржуазии к консолидации сил в условиях политического банкротства самодержавия, по мнению советских историков, не получило завершения даже после февраля 1917 г. из-за противоречий между различными ее группировками. В. Я. Лаверычев, например, убежден, что соперничество Москвы и Петербурга ослабляло эффективность коллективных действий и задерживало организационное оформление общероссийского объединения³². Различие их позиций он связывает с характером стачечного движения в них, с политическими настроениями московской буржуазии, стремившейся использовать массовое движение против существующего строя в своих интересах.

Монография И. Г. Мосиной открывает новое направление в изучении предпринимательских организаций, так как рассматривает представительные организации буржуазии Сибири в совокупности с политическими³³. Параллельное освещение истории их возникновения, сферы интересов, направлений деятельности позволило автору показать специфику тех и других, более точно определить их сущность.

В 1970–1980-е гг. расширился спектр проблем, объекты стали изучаться в динамике. В исследованиях по истории отдельных организаций предпринимателей³⁴ выделены этапы их развития, показаны изменения сферы деятельности и ее направлений, условия их возникновения и специфика функционирования, изменение их роли в социально-экономической жизни страны и относительно различных слоев и групп буржуазии, механизм закрепления господства в них монополий.

Было начато изучение системы предпринимательских организаций, действовавших в определенной отрасли. Н. Д. Овсяникова, рассмотрев систему местных и общероссийских организаций золотопромышленной буржуазии, пришла к выводу, что узость круга их интересов определялась классовой ограниченностью буржуазии и условиями, в которые правительство поставило ее организации³⁵. В деятельности представительных организаций этой отрасли

³¹ Ганелин Р. Ш., Шепелев Л. Е. Предпринимательские организации в Петрограде в 1917 г. К истории буржуазной контрреволюции // Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М.; Л., 1957; Корелин А. П. Политика крупного капитала в области фабрично-заводского законодательства в России в годы Первой мировой войны // Вестн. Моск. гос. ун-та. Серия 9. История. 1964. № 6.

³² Лаверычев В. Я. Антирабочие союзы капиталистов в 1917 г. // Вести. Моск. гос. ун-та. Серия 9. История. 1960. № 5.

³³ Мосина И. Г. Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири; Томск, 1978.

³⁴ Буранов К. А. Съезды уральских горнопромышленников в конце XIX – начале XX в. // Вопросы истории капиталистической России. Свердловск, 1972; Крутиков В. В. Съезды южных горнопромышленников // История СССР. 1981. № 4.

³⁵ Овсяникова Н. Д. Золотопромышленная буржуазия и ее представительные организации в конце XIX – начале XX в. // Сибирский исторический сборник (Социально-экономическое и политическое развитие Сибири). Иркутск, 1973. Вып. 1.

она видит отражение не только ее растущей силы, но и политической слабости, заставлявшей приспособляться к царизму.

К 1970-1980-м гг. относится появление двух монографий, ставших значительным вкладом в изучение российской буржуазии. В них отражена динамика ее развития, существенные изменения ее организационной структуры. Предпринимательские организации исследователи затрагивают постольку, поскольку они имеют значение для решения поставленных ими задач. В. Я. Лаверычева привлекает социальный аспект, его цель – изучение особенностей развития и выступлений на общественной арене крупной буржуазии, проблемы ее формирования в класс капиталистического общества³⁶. Автор рассматривает как одно из направлений процесса формирования буржуазии создание предпринимательских организаций, показывает, как недостаточный культурный и образовательный уровень буржуазии, ее сословная замкнутость и кастовая ограниченность наложили отпечаток на характер общественного самоопределения купечества, предопределили права и формы предпринимательских организаций, направление расширения их функций.

Л. Е. Шепелев³⁷ избрал предметом исследования проблемы торгово-промышленной политики, соответственно на первом плане у него отношение правительства к буржуазии. В этом ключе исследователь прослеживает историю складывания системы предпринимательских организаций, связывает этапы их развития с этапами проведения экономической политики. Применив сравнительно-исторический метод, он показал особенности каждого этапа развития предпринимательских объединений и каждого вида организаций, охарактеризовал их функции и объем деятельности, их изменения во времени. Автором монографии четко очерчены ареал применения понятия «предпринимательские организации» и его соотношение с понятием «представительные организации». По характеру отношения к власти Шепелев выделяет совещательные и предпринимательские организации. Под совещательными исследователь понимает официальные коллегиальные органы с участием предпринимателей и представителей правительства, а под предпринимательскими – все разрешенные правительством общественные организации буржуазии. В числе последних он выделил организации представительного типа, отнес к ним биржевые комитеты и съезды. Предлагаемое им соотношение понятий «предпринимательские» и «представительные» организации позволяет точно определить место целого разряда организаций буржуазии в ряду других, исходя из наиболее общих признаков, и основные структурные компоненты этого разряда.

В работах 1970-1980-х гг. более глубоко проанализировано отношение правительства к организациям буржуазии. Исследователи отметили, что правительство преследовало свои собственные цели, отличающиеся от целей буржуазии, и охарактеризовали его отношение как «двойственное»³⁸. Понимая необходимость организаций буржуазии и боясь столкнуться с их оппозицией, правительство допустило создание данных организаций в интересах развития экономики при ограничении их деятельности жесткими рамками и при сохранении за собой права контроля. Экономические интересы буржуазии правительство максимально учитывает, если они не ущемляют интересов помещичьего землевладения и не расходятся с «видами» высшего сословия. По этой причине, полагают советские исследователи, не были удовлетворены ходатайства предпринимателей по поводу отсутствия в России системы обязательного представительства их интересов. Отсюда логично вытекает и факт, отмеченный Ю. А. Бурановым: покровительствуя уральской горнопромышленности, правительство сохраняло известное «равновесие» между Уралом и Югом, двумя основными производителями металла, что обеспечивало ему независимость по отношению к обеим группам буржуазии.

³⁶ Лаверычев В. Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. 1861–1900. М, 1972.

³⁷ Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX в. // Проблемы торгово-промышленной политики. Л, 1981.

³⁸ Лаверычев В. Я. Крупная буржуазия...; Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия...; Буранов Ю. А. Указ. соч.

В 1980-е гг. началось источниковедческое изучение предпринимательских организаций. Источниковедческие аспекты нашли отражение в главе монографии Л. Е. Шепелева. Новый шаг в этом направлении сделан в кандидатской диссертации Т. И. Грико, которая показала информативные возможности статистики этих организаций³⁹.

Подводя итоги, следует отметить принципиальное воздействие концепции на конкретные исследования. Для буржуазной концепции характерны эмпиризм и прагматизм, изучение организаций с точки зрения практической пользы, для выработки практических рекомендаций. Их оценка дается исходя из задач, которые буржуазия ставит перед собой. Меншевистское понимание классовой борьбы и роли в ней буржуазии, отношение к вопросу о власти привели к неверной оценке социально-экономической организации буржуазии России как оптимальной, наилучшим образом обеспечивающей ее классовые интересы. Советская историческая наука, базируясь на ленинской концепции, критически подходя к оценочным моментам в исследованиях предшественников, использовала накопленный ими фактический материал. Современные исследователи подчеркивают классовый характер и ограниченность предпринимательских организаций. Предлагаемые ими классификации позволяют вычленить основные структурные части социально-экономической организации буржуазии, а изучение их взаимодействия друг с другом и с внешними объектами (правительство, рабочий класс) – подойти к определению ее места в социально-экономической системе страны.

И все же приходится констатировать, что ленинская концепция буржуазии, охватывающая весь спектр проблем, в полном объеме пока еще не реализована. Анализ обращений исследователей к предпринимательским организациям показал, что советская историческая наука не до конца использовала возможности, которые она открывает. До сих пор предпринимательские организации преимущественно рассматривались в системе фактов, характеризующих другие процессы и явления. Работы по истории отдельных организаций редки и не образуют системы, дают лишь фрагментарное представление о сущности и особенностях этого типа организаций. Ряд вопросов истории предпринимательских организаций вообще не получил освещения. Предлагавшиеся классификации не всегда базировались на детальном исследовании типов, видов и отдельных организаций, действовавших в социально-экономической сфере. Исследование взаимосвязей, позволяющее определить место объекта в ряду других, выразилось в анализе отношений предпринимательских организаций с монополиями и рабочими. Но механизм воздействия на правительство не понят до конца, так как не раскрыт ряд важных вопросов: какими путями шли ходатайства, роль официальных каналов и личных контактов, роль представителей ведомств в этих организациях и степень влияния предпринимателей в правительственных органах и др. Практически совсем не изучен механизм воздействия на общественное мнение, не выявлено, какие задачи в этой области ставили предпринимательские организации, не затронута проблема отношений социально-экономических организаций с политическими партиями, не решен вопрос о степени соответствия этих организаций экономической мощи буржуазии и ее политической роли, не выявлены до конца особенности организаций и степень их своеобразия. Необходимым условием ликвидации имеющей место мозаичности, отрывочности является комплексное исследование проблемы. Изучение предпринимательских организаций как особого типа будет полезно для решения ряда проблем социально-экономической истории России.

³⁹ Грико Т. И. Промышленная статистика предпринимательских организаций российской буржуазии. М., 1980.

Оценка экономического могущества и политической роли российской буржуазии в годы первой мировой войны в советской историографии (середина 1960-х – 1970-е годы)⁴⁰

Соотношение в годы Первой мировой войны экономической и политической роли российской буржуазии – проблема чрезвычайно важная для изучения истории России в канун Октябрьской революции 1917 г. Комплексное рассмотрение литературы о социально-экономическом и политическом развитии России этого времени позволяет сделать некоторые выводы об оценке в исторической науке такого соотношения. Хронологические рамки работы определяются тем, что в середине 1960-х гг. были подведены итоги изучения истории страны в период Первой мировой войны и намечены направления новых исследований⁴¹. В докладах научных сессий АН СССР, проходивших в 1963 и 1964 гг., отмечалась недостаточная разработанность проблемы. От изучения экономических процессов необходимо было перейти к анализу взаимосвязи социально-экономического и социально-политического развития, взаимоотношений классов и групп. Мы не затрагиваем исследований, посвященных послефевральскому времени и аграрному вопросу, поскольку они нуждаются в специальном рассмотрении.

Группировка исследований произведена по проблемно-тематическому принципу, что позволяет определить основной круг изучаемых вопросов. На наш взгляд, основными были следующие сюжеты: экономическое развитие российской промышленности, ее отдельных отраслей и регионов; основные группы буржуазии; государственно-монополистическое регулирование; кризис «верхов»; буржуазные общественные организации; политика буржуазии в рабочем вопросе.

Важным событием стало опубликование в 1973 г. монографии А. Л. Сидорова⁴², созданной им еще в 1940-е гг. В этом исследовании автор прослеживает динамику и тенденции развития экономики России; детально освещая состояние отдельных отраслей народного хозяйства, делает вывод об усилении в нем диспропорции в годы войны.

Это подтверждает и изучение процессов, происходивших в отдельных отраслях промышленности⁴³. Исследователями убедительно показаны усложнение условий ее функционирования под влиянием войны, расстановка экономических и социальных сил и связей, развитие трестов и концернов, повышение степени концентрации, формирование финансовой олигархии, разграничение сферы действия предпринимательских организаций буржуазии и монополий, отмечен рост экономического могущества российской буржуазии.

⁴⁰ Впервые опубликовано: Вестник Моск. ун-та. Серия 8. История. 1982. № 6. С. 36–44.

⁴¹ См.: Тарновский К. Н. Советская историография российского империализма. М., 1964.

⁴² См.: Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973.

⁴³ См.: Алияров С. С. Нефтяные монополии в Азербайджане в период Первой мировой войны. Баку, 1974; Балашова А. В. К вопросу о влиянии Первой мировой войны на развитие электротехнической промышленности России // Актуальные проблемы политической экономики. Вып. 4. М., 1972; Басилая Ш. И. Марганцевая промышленность Грузии накануне и в период Первой мировой войны // Труды Сухумского гос. пед. ин-та. Т. 18–19. Сухуми, 1966; Ибрагимов М. Д. К вопросу о влиянии Первой мировой войны на нефтяное производство Бакинского района (1914–1917 гг.) // Учен. зап. Азербайджанского ун-та. Серия История и философия. 1968. № 1; Колосов Л. Н. Зарождение новой монополистической группировки в грозненской нефтяной промышленности в годы Первой мировой войны // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Серия Общественные науки. Ростов-на-Дону 1973. № 4; Корелин А. П. Монополии в паровозо- и вагоностроительной промышленности России // Вопросы истории капиталистической России. Свердловск, 1972; Шацкило К. Ф. Из истории финансового капитала. Влияние Первой мировой войны на развитие судостроительной промышленности Юга России // Первая мировая война. М., 1968; Он же. О диспропорции в развитии вооруженных сил России накануне Первой мировой войны (1906–1914 гг.) // Исторические записки. Т. 83. М., 1969

Работа В. Я. Лаверычева⁴⁴ открыла спор о характере различий крупнейших групп российской буржуазии. Автор считает, что война создала благоприятные условия для развития монополистического капитала. Это проявлялось в увеличении накоплений, ускорении процесса централизации капитала, укреплении позиций монополий. Окрепили в годы войны финансовые группы московской монополистической буржуазии, активно устремившиеся в другие отрасли экономики. Предприятия, контролировавшиеся «Рябушинскими и Второвыми», достаточно определенно приобрели черты концернов. В статье «Некоторые особенности развития монополий в России (1900–1914 гг.)» В. Я. Лаверычев говорит о том, что в годы войны монополистический характер деятельности отраслевых «представительных» организаций, под оболочкой которых скрывались простейшие объединения картельного типа, становится более очевидным. То же происходило и в других отраслях⁴⁵.

Иных взглядов придерживается И. Ф. Гиндин⁴⁶. Он считает, что текстильная промышленность России и московская крупная буржуазия сохранили и в период империализма свой домонополистический характер. На наш взгляд, оценка московской буржуазии как домонополистической с явными старокупеческими чертами недостаточно убедительна. Выводы В. Я. Лаверычева подкреплены большим фактическим материалом. Их подтверждают и другие исследователи. Так, Т. М. Китанина⁴⁷ показала, что уже в 1916 г. группа Стахеева претендовала на захват ключевых позиций в ряде важнейших областей русской экономики. Автором выявлены особенности подобных концернов как военно-инфляционных в своей основе, вызванных к жизни особыми конъюнктурными условиями. Эти складывавшиеся объединения, имевшие многоотраслевой характер, возглавлялись выходцами из купеческого сословия, не порывавшими с торгово-посредническими операциями. Как и В. Я. Лаверычев, Т. М. Китанина доказывает, что усиление финансово-промышленных групп происходило главным образом за счет резкого расширения сферы их влияния и распространения контроля на ряд обособленных друг от друга отраслей экономики. В противоположность И. Ф. Гиндину она подчеркивает факт пополнения рядов представителей финансовой олигархии из среды старой национальной торгово-промышленной буржуазии не только центральных, но и периферийных районов. По ее мнению, это был качественно новый скачок в формировании русской финансовой олигархии, характерный для военного времени. Данные, полученные в результате исследования новых для России отраслей промышленности, свидетельствуют об активности национальной буржуазии центра, которая направляла свои капиталы в «незанятые» еще отрасли. Это подтверждают история создания в России автомобильной промышленности⁴⁸, развитие электроиндустрии и электрического транспорта⁴⁹.

В связи с исследованиями В. С. Дякина необходимо отметить, что вопрос о роли иностранного капитала в России в годы войны является одним из наименее разработанных. Мы можем назвать лишь работы Р. Ш. Ганелина о русско-американских финансовых и экономических отношениях, рассматриваемых в связи с общеполитической ситуацией⁵⁰, и статью М. И. Светачева⁵¹.

⁴⁴ См.: Лаверычев В. Я. Монополистический капитал в текстильной промышленности России (1900–1917 гг.). М., 1963.

⁴⁵ История СССР, 1969, № 3.

⁴⁶ См.: Гиндин И. Ф. О некоторых особенностях экономической и социальной структуры российского капитализма в начале XX века // История СССР. 1966. № 3.

⁴⁷ См.: Китанина Т. М. Военно-инфляционные концерны в России. 1914–1917 гг. Л., 1969 – С. 84.

⁴⁸ См.: Воронцова С. В. Строительство автомобильных заводов в России в годы Первой мировой войны // Исторические записки. Т. 75. М., 1965.

⁴⁹ См.: Дякин В. С. Германские капиталы в России. Электроиндустрия и электрический транспорт. Л., 1971; Он же. Финансово-капиталистические группировки в электроиндустрии и электрическом транспорте России в период предвоенного подъема и мировой войны // Исторические записки. Т. 75. М., 1965.

⁵⁰ См.: Ганелин Р. Ш. Царизм, буржуазия и американский капитал перед Февральской революцией 1917 г. // Исторические записки. Т. 81. М., 1968; Он же. Россия и США. 1914–1917. Очерки истории русско-американских отношений. Л., 1969.

За последние годы появились определенные достижения в исследовании отдельных экономических регионов. Сложность социально-экономической обстановки на Урале, переплетение разнохарактерных элементов в его экономике, наличие в ней как синдикатов, так и монополистических объединений старого типа показали М. П. Вяткин и В. Е. Четин⁵². Г. Х. Рабинович⁵³ также отметил неравномерность процесса монополизации по отдельным районам Сибири, его ускорение, перерастание старокупеческих монополий в монополии новейшего типа. Он констатировал проявление государственно-монополистических тенденций в этом регионе, ставил проблему формирования буржуазии. Изучались золотодобывающая промышленность Сибири⁵⁴, мобилизация промышленности региона⁵⁵. Исследователей Кавказа и Закавказья интересовала экономическая проблематика, расстановка классовых сил, отношения буржуазии с правительством и рабочими⁵⁶. Под этим углом зрения рассматривалась деятельность военно-общественных организаций.

Исследование советскими учеными отраслей и регионов промышленности показывает ускорение процесса монополизации, наличие государственно-монополистических тенденций. Процесс развивается вширь и вглубь, захватывает окраины страны, все новые отрасли. Складываются более высокие формы монополий, повышается уровень обобществления производства. Упрочивается и усиливается влияние буржуазии.

Это подтверждает и изучение государственно-монополистического регулирования экономики России. Такие вопросы затрагивались в вышеназванных работах, а также рассматривались специально. Закономерно возникала необходимость дать оценку роли буржуазии как партнера самодержавия в данной области. В центре внимания исследователей стояло складывание органов государственно-монополистического регулирования, прежде всего системы Особых совещаний. Изучение обстоятельств создания Особого совещания по обороне⁵⁷ позволяет проанализировать борьбу буржуазии за руководство осуществлением военно-экономической мобилизации тыла, противоречия по вопросам организации снабжения армии в среде самой буржуазии, экономические и политические направления в деятельности Совещания. Его создание – уступка буржуазии; вместе с тем коалиция правящей бюрократии с буржуазией укрепила самодержавие.

⁵¹ См.: *Светачев М.И.* Экспансия иностранного капитала на русский Дальний Восток в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) // Учен. зап. Кавказского гос. пед. ин-та. Серия История. Т. 16. Кавказ, 1968.

⁵² См.: *Вяткин М. П.* Горнозаводской Урал в 1900–1917 гг. М.; Л., 1965; *Четин В. Е.* Монополистический капитализм и монополистические привилегии уральских горнозаводчиков накануне Февральской буржуазно-демократической революции // Научная сессия, посвященная 50-летию свержения самодержавия в России. М.; Л., 1967.

⁵³ См.: *Рабинович Г. Х.* Монополизация речного судоходства в Сибири и на Дальнем Востоке (конец XIX в. – 1917 г.) // Исторические записки. Т. 91. М., 1973; *Он же.* Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX в. Томск, 1975.

⁵⁴ См.: *Патронова А. Г.* Состояние кабинетской золотодобывающей промышленности Забайкалья в 1914–1917 гг. // Материалы к XIX научной конференции Читинского пед. ин-та. Чита, 1967; *Хроленок С. Ф.* Развитие золотодобывающей промышленности Восточной Сибири и Дальнего Востока (1832–1917). Новосибирск, 1974.

⁵⁵ См.: *Баширов В.* Мобилизация промышленности Сибири в годы Первой мировой войны // Некоторые вопросы расстановки классовых сил накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Из истории Сибири. Томск, 1976.

⁵⁶ См.: *Басылая Ш. И.* Закавказье в годы Первой мировой войны. Сухуми, 1968; *Сумбатзаде А. С.* Социально-экономические предпосылки победы советской власти в Азербайджане. М., 1972.

⁵⁷ См.: *Крупина Т. Д.* Политический кризис 1915 г. и создание Особого совещания по обороне // Исторические записки. Т. 83. М., 1969; *Самов С. А.* О «майском» Особом совещании // История СССР. 1973. № 3; *Он же.* Обсуждение в Государственной думе и Государственном совете законопроекта об Особом совещании по обороне (июль – август 1915 г.) Гродно, 1973; *Тимошенко А. И.* Особое совещание по обороне России в годы Первой мировой войны // Известия высших учебных заведений. Серия Правоведение. 1968. № 2; *Сидоров А.Л.* Указ. соч.

Особое совещание по топливу характеризуется исследователями как учреждение, в котором шел процесс сращивания политической надстройки и буржуазии⁵⁸. В организации продовольственного дела В. Я. Лаверычев⁵⁹ подметил два направления: буржуазия выступала за государственное регулирование через систему принудительных синдикатов, что ускоряло развитие монополистического капитализма, а политика правительства, осуществлявшего вмешательство в хозяйственную жизнь через особые органы государства и сопротивлявшегося попыткам буржуазии добиться огосударствления созданных ею центров, замедляла это развитие. История Особого совещания по перевозкам специально не рассматривалась. Сравнительно мало изучены и органы Особого совещания по обороне на местах – заводские совещания⁶⁰, а ведь без этого невозможно получить полное представление о результатах его деятельности. Продолжалось исследование государственно-монополистических отношений в отдельных отраслях промышленности: в кожевенном⁶¹, частном патронном⁶², нефтехимическом⁶³ производствах.

Авторами показано, что создание государственно-монополистических органов, ставших высшими и надведомственными органами государственной власти, сыграло важную роль в мобилизации промышленности. Их появление – свидетельство усиления влияния буржуазии, без участия которой оказалось невозможным действенное регулирование. Совещания стали новой формой сотрудничества правительства и буржуазии в организации экономики. В рамках этих органов складывался общегосударственный учетно-регистрационный аппарат. Их создание – свидетельство эволюции самодержавия в сторону буржуазной монархии. С другой стороны, в России так и не сложилась цельная система государственно-монополистических органов. Они отличались незрелостью, имели нечеткую структуру. Привлечение в эти органы буржуазии вело к ограничению самостоятельности буржуазных организаций. Ограниченность государственного регулирования промышленности была вызвана противоречием между сохранением политической власти в руках царизма и экономическим усилением буржуазии.

Показывая закономерность возникновения ГМК в России, историки отмечают его особенности, обусловленные расстановкой классовых сил в стране⁶⁴. Вопрос о том, как эти особенности проявлялись в годы войны, нуждается в разработке.

Видное место в советской исторической литературе занимает социально-политическая проблематика, т. е. изучение отношения буржуазии к царизму и пролетариату, места и роли политических и представительных организаций буржуазии.

Исследуя деятельность Государственной думы, буржуазных партий, историки стремятся конкретно проследить весь ход развития отношений буржуазии и царизма, определить степень оппозиционности буржуазии. Одни из них концентрируют внимание на том, что разделяло

⁵⁸ См.: Алияров С. С. Из истории государственно-монополистического капитализма в России: Особое совещание по топливу и нефтяные монополии // История СССР. 1977. № 6; Ибрагимов М. Д. Создание правительственных органов «регулирования» нефтяной промышленности и их деятельность // Материалы V научной сессии Совета по координации АН АзССР Кн. 1. Баку 1972; Он же. К вопросу об установлении фиксированных цен на нефть в период Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) // Учен. зап. Азербайджанского гос. ун-та. Серия История и философия. 1972. № 4.

⁵⁹ См.: Лаверычев В. Я. Государственно-монополистические тенденции при организации продовольственного дела в России (1914 – февраль 1917 г.) // Исторические записки. Т. 101. М., 1978.

⁶⁰ См.: Башкиров В. Г. Заводское совещание Сибирского района. Организация и состав (1915–1918 гг.) // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. Конец XIX в. – 1918 г. Томск, 1976.

⁶¹ См.: Лаверычев В. Я. Из истории государственного регулирования военной экономики России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) // Первая мировая война: Сб. ст. М., 1968.

⁶² См.: Королев А. А. Государственно-монополистический капитализм в частной патронной промышленности России в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). (Сращивание аппарата ГАУ и военно-промышленной монополии Тульского патронного завода) // Учен. зап. кафедры истории КПСС Тульского пед. ин-та. Вып. 2. Тула, 1970.

⁶³ См.: Алияров С. С. Формирование государственно-монополистического капитализма в Баку. (Производство нефтехимических продуктов в 1914–1917 гг.) // Учен. зап. Азербайджанского гос. ун-та. Серия История и философия. 1977. № 5.

⁶⁴ См.: Сидоров А. Л., Бовыкин В. И., Волобуев П. В. Экономические и социальные проблемы Первой мировой войны // Первая мировая война: Сб. ст. М., 1968.

буржуазии и царизм⁶⁵, подчеркивают нарастание оппозиционности и политической активности буржуазии и полную неспособность царизма выработать план своего спасения. Считая такую позицию излишне категоричной, Р. Ш. Ганелин⁶⁶ отмечает трудность для царизма разорвать цепь внутривнутриполитических препятствий на пути к сепаратному миру и состояние некоторой «замороженности» буржуазных заговорщиков.

Другая группа исследователей считает возможным говорить о существовании определенного плана внутривнутриполитических мероприятий царизма, тесно связанного с планами внешнеполитическими⁶⁷. Признавая наличие объективных предпосылок политической оппозиционности буржуазии, они считают, что боязнь революции, а также тесные экономические связи буржуазной верхушки и царизма обусловили контрреволюционную направленность ее политической деятельности. Следствием недостаточной политической зрелости буржуазии и ее лидеров явился провал попыток создания партии «настоящей» буржуазии⁶⁸.

На наш взгляд, вопрос о соотношении сил царизма и буржуазии поставлен, но не решен. Необходимо выработать единую систему «координат» – объективных показателей, проверить их на конкретном материале. В этом плане интересна полемика В. Ф. Романова⁶⁹ со сторонниками концепции «политического безвластия» буржуазии. Осмысление ее места в социально-политической структуре общества, механизма воздействия на политику самодержавия приводит автора к выводу о значительном объеме реальной власти буржуазии, о ее возрастании в годы войны.

Для правильного понимания расстановки классовых сил немаловажное значение имеет изучение буржуазных общественных организаций, возникших в связи с мобилизацией промышленности. Наиболее последовательное изложение истории военно-промышленных комитетов (ВПК) дано в монографии А. Л. Сидорова, который показал влияние деятельности Особого совещания по обороне на ВПК и роль комитетов в оформлении оппозиционных настроений буржуазии. Дан анализ конституирования и деятельности ВПК как организации, позволившей буржуазии соединить свои экономические интересы с политическими надеждами⁷⁰; политической программы ВПК⁷¹, их роли в экономической жизни Сибири⁷². О деятельности Земгора целостное представление дают статьи Г. С. Акимовой⁷³, которая характеризует причины и этапы его создания, основные направления деятельности, структуру и состав, правовое положение. Исследователи отмечают роль Земгора в складывании системы оппозиционных организаций, на которые опиралась буржуазия.

⁶⁵ См.: Дякин В. С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны. Л., 1967; *Он же*. К вопросу о «заговоре царизма» накануне Февральской революции // Внутренняя политика царизма (середина XVI – начало XX в.). Л., 1967; Слонимский А. Г. Катастрофа русского либерализма. Прогрессивный блок накануне и во время Февральской революции 1917 г. Душанбе, 1979; Старцев В. И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1917 гг. (Борьба вокруг «ответственного министерства» и «правительства доверия»). Л., 1977.

⁶⁶ См.: Ганелин Р. Ш. Сторонники сепаратного мира с Германией в царской России // Проблемы международных отношений. Л., 1972.

⁶⁷ См.: Черменский Е. Д. Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976; Шацлло К. Ф. К попыткам сепаратных переговоров во время Первой мировой войны (март – май 1915 г.) // Вопросы истории. 1970. № Боровой С. Я. Об экономических связях буржуазной верхушки и царизма в период империализма // История СССР. 1970. № 2; Лаврычев В. Я. По ту сторону баррикад. М., 1967; *Он же*. Об особенностях империализма в России // История СССР 1971. № 1.

⁶⁸ См.: Аврех А. Я. Прогрессизм и проблема создания партии «настоящей» буржуазии // Вопросы истории. 1980. № 9.

⁶⁹ См.: Романов В. Ф. О социально-экономической основе российского самодержавия эпохи империализма // Вопросы истории. 1976. № 5.

⁷⁰ См.: Тимошенко А. Н. Некоторые вопросы организации и деятельности ВПК // Вестн. ЛГУ. Серия Экономика, философия, право. 1968. Вып. 1.

⁷¹ См.: Сейранян Б. С. Политическая программа ВПК // Труды Ереванского зооветеринарного ин-та. Вып. 29. Ереван, 1969.

⁷² См.: Мосина И. Г. Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири. Томск, 1978.

⁷³ См.: Акимова Г. С. Российская буржуазия в годы Первой мировой войны (деятельность Земгора) // Вопросы истории. 1974. № 10; *Она же*. Из истории организационного устройства Земгора (Главного по снабжению армии комитета) // Труды Моск. историко-архивного ин-та. Т. 28. М., 1970.

Для определения политической роли буржуазии важно понимание ее отношения к рабочему движению. Исследователи обнаружили две тенденции в решении рабочего вопроса – милитаризация труда и проведение либеральной политики. В этом вопросе интересы царизма и буржуазии совпадали в главном. Что касается милитаризации труда, то буржуазия и царизм в принципе сходились на применении карательных мер против рабочих. Буржуазия устраивала возможность использовать в этих целях правительственный аппарат, но она не хотела допустить вмешательства военных властей в производственные дела, потому и не поддержала законодательное введение милитаризации⁷⁴. Либеральную политику, направленную на подчинение рабочих влиянию буржуазии, торгово-промышленная буржуазия пыталась осуществлять через рабочие группы ВПК. Они рассматриваются как первая серьезная попытка создания организаций, способных внести идейное разложение в рабочее движение⁷⁵. Другая форма проведения либеральной политики – привлечение трудящихся к «совладению» предприятиями – не получила распространения⁷⁶. Эти попытки потерпели провал из-за бойкота ВПК большевиками. Кроме того, за осуществление данных мер выступала лишь незначительная часть наиболее дальновидных предпринимателей, а царизм допускал их лишь до известной степени. Буржуазии не удалось выработать единой тактики борьбы с рабочим движением.

По сравнению с предыдущим периодом наблюдался известный спад интереса к проблематике Первой мировой войны. Видимо, нужно было время, чтобы осмыслить итоги предшествующего развития и накопить материал для последующего. Предвестником перелома было появление монографии А. Л. Сидорова, а сам перелом начал обозначаться в конце 1970-х гг.

Однако и в эти годы продолжалось исследование различных аспектов данной проблемы. Изучались отдельные отрасли промышленности, регионы страны, система ГМК, т. е. было конкретизировано и подкреплено фактическим материалом положение о главенстве буржуазии в экономике России. Ее экономическая сила была признана фактом допущения к участию в мобилизации промышленности. В годы войны усилилась ее политическая организованность, но в силу объективных причин она все же была недостаточно сильна, чтобы добиться своих прав в полном объеме, стояла у «порога» власти, но не смогла еще обойтись без царизма, поскольку видела в нем единственную силу, способную остановить революцию.

Более рельефно обозначить изменения, внесенные войной в развитие страны и в положение буржуазии, позволит сравнительный анализ периода войны с предшествующим временем. Следует специально рассмотреть вопрос о соотношении экономической и политической роли буржуазии. На первостепенное значение установления объема и границ реальной власти буржуазии уже обращалось внимание⁷⁷. Только комплексное рассмотрение всех аспектов поз-

⁷⁴ См.: Бакланова И. А. К вопросу о милитаризации труда в период империалистической войны // Рабочий класс и рабочее движение в России. 1861–1917. М., 1966; Корелин А. П. Формы и методы борьбы крупного капитала с рабочим движением в России в годы Первой мировой войны // Вестн. Моск. ун-та. Серия 8. История. 1965. № 6; Он же. Крупный капитал и эксплуатация рабочих в металлообрабатывающей промышленности России в годы Первой мировой войны // Рабочий класс России в период буржуазно-демократических революций. М., 1978; Лаврычев В. Я. Российские промышленники и рабочее движение в период империализма // Рабочий класс и рабочее движение в России. 1861–1917; Он же. Царизм и рабочий вопрос в России. 1861–1917. М., 1972.

⁷⁵ См.: Дякин В. С. Провал попыток создания массовой опоры либеральной буржуазии в рабочем движении в годы мировой войны 1914–1917 гг. // Пролетариат России на пути к Октябрю 1917 г. (Облик, борьба, гегемония). Ч. 2. Одесса, 1967; Мосина И. Г. ВПК Сибири и вопрос об участии в них рабочих // Некоторые вопросы расстановки классовых сил накануне и в период Октябрьской социалистической революции. Из истории Сибири. Томск, 1976; Она же. Некоторые вопросы рабочей политики буржуазии Сибири в годы Первой мировой войны // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. Конец XIX в. – 1918 г. Томск, 1976; Сейранян Б. С. Борьба большевиков против ВПК в годы Первой мировой империалистической войны (1914–февраль 1917 г.). Л., 1969.

⁷⁶ См.: Шенепев Л. Е. «Копартнершип» и русская буржуазия // Рабочий класс и рабочее движение в России. 1861–1917.

⁷⁷ См.: Бовыкин В. И., Волин М. С., Кирьянов Ю. И., Лаврычев В. Я., Пушкарёва И. М., Тютюкин С. В. Изучение проблем истории России периода империализма // Изучение отечественной истории в СССР между XXIV и XXV съездами КПСС. Вып. 2. М., 1978.

волит решить проблему. Но пока еще мала контактность исследователей, занимающихся экономикой и социально-политическими вопросами.

На современном уровне развития советской исторической науки особое значение приобрел вопрос об источниковой базе исследования, о качестве информации. При изучении российской буржуазии исследователи используют архивные материалы и различного рода публикации. В той или иной степени вовлечены в научный оборот фонды Особых совещаний, документы деятельности монополистических объединений и предпринимательских организаций (фонды советов съездов промышленников, государственных учреждений, монополий). Для решения социально-политических проблем обращаются к материалам буржуазных общественных организаций, политических партий, Государственной думы и т. п. Представляют интерес фонд перлюстраций, документы Департамента полиции. Привлекают внимание мемуары буржуазных деятелей и царских сановников. Чаще, чем раньше, исследователи ссылаются на прессу, но возможности ее далеко не исчерпаны.

Для большинства советских исследователей характерно внимательное отношение к источнику, высокое профессиональное мастерство в работе с ним. Работы многих авторов (А. Л. Сидоров, В. Я. Лаврычев, В. С. Дякин, Т. М. Китанина и др.) базируются на широком круге источников, ими вводятся в научный оборот новые материалы. В то же время при разработке вопроса о роли буржуазии возникает ряд трудностей. Масштабность вопроса ставит исследователей перед проблемой отбора и оценки источников, содержащих необходимую и достаточную информацию для решения поставленных ими задач. В этом отношении велико значение источниковедческих работ. Так, на основе изучения материалов Особого совещания по обороне С. В. Воронкова рекомендовала общие приемы работы с архивными фондами Совещания, охарактеризовала систему его органов и ведение делопроизводства⁷⁸, Л. Я. Саэт дала внешнюю критику журналов этого Совещания⁷⁹. Ценными представляются рекомендации по работе с делопроизводственными документами А. Г. Голикова, Г. Р. Наумовой и др.⁸⁰ В рассматриваемый период были осуществлены публикации документов⁸¹, отличающиеся высоким научным уровнем. Следует отметить чрезвычайное многообразие, разнохарактерность и разнотипность источников, отражающих разные стороны рассматриваемой проблемы, часто содержащих «скрытую» информацию. Поэтому необходим специальный источниковедческий анализ, способный определить значимость того или иного источника для решения проблемы, создающий фундамент для ее дальнейшего исследования, для выявления глубинных связей.

⁷⁸ См.: Воронкова С. В. Материалы Особого совещания по обороне. М., 1975.

⁷⁹ См.: Саэт Л. Я. К вопросу о внешней критике журналов Особого совещания по обороне государства (1915–1918 гг.) // Археографический ежегодник за 1974 г. М., 1975.

⁸⁰ См.: Голиков А. Г. Регулирование делопроизводства российских акционерно-паевых торгово-промышленных предприятий (общее законодательство) // Вестн. Моск. ун-та. Серия 8. История. 1972. № 4; Наумова Г. Р. Делопроизводственные документы российских синдикатов // Вопросы истории. 1976. № 10.

⁸¹ Журналы Особого совещания по обороне. М., 1975, 1977, 1978, 1979; Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1914–1917 гг.: Документы и материалы. Л., 1973; Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. М., 1979.

Источники

Актовые материалы предпринимательских организаций российской буржуазии⁸²

Актовые материалы эпохи российского капитализма мало привлекали внимание исследователей, на что указывалось в литературе⁸³. В области истории промышленности можно назвать лишь статьи по материалам акционерных компаний, монополий, в которых разработана методика их источниковедческого анализа, применимая и к нормативным документам предпринимательских организаций⁸⁴.

В исследовательской практике также исключением является активное их привлечение⁸⁵. Нормативные документы предпринимательских организаций, т. е. разрешенных правительством общественных организаций торгово-промышленной буржуазии⁸⁶, специально не рассматривались. А между тем это источник массовый, хорошо сохранившийся, доступный, так как существует в виде публикаций⁸⁷. Его значение определяется тем, что эти документы, призванные регламентировать основные стороны деятельности организации, содержат сведения комплексного характера.

В сложившейся ситуации мы видим свою задачу в установлении групп нормативных документов и в общем анализе их содержания с целью выявления того, что они могут дать для изучения предпринимательских организаций в России. По этой причине рассматриваются документы, имевшие юридическую силу, т. е. утвержденные, и продолжавшие действовать ко времени Февральской революции 1917 г., т. е. в последнем варианте. При такой постановке задачи оказалось возможным абстрагироваться от истории появления каждого конкретного документа. Возникшие в процесс отбора трудности вытекали из недостаточной изученности как этого типа документов, так и самого объекта. При выборе источников исследования учитывались признаки основополагающие (общественный характер организаций и регламентирующий характер документа) и формальный – название организации: биржи, съезды, союзы, торговые палаты, общества. Выявленные документы, не составляя всего корпуса источников, являются представительными, т. к. охватывают большинство организаций, в том числе все наиболее значительные.

Удалось установить, что деятельность предпринимательских организаций регулировали документы разного ранга: часть их включена в общее законодательство, другие как отдельные законодательные акты утверждались императором, третьи подлежали утверждению соответствующих министров, четвертые регистрировались местными органами власти. Эти законодательные акты, нормативы, административные распоряжения обладали разной юридической силой, их неисполнение влекло определенные последствия. Отсутствие общего законодатель-

⁸² Первая публикация: Депонированная рукопись. ИНИОН АН СССР. № 33893 от 13–05.1988. УДК 93/99(093-2).

⁸³ Литвак Б. Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. М., 1979.

⁸⁴ Мурадалиева Э. Б. Коммерческие договоры нефтепромышленных фирм как исторический источник // Доклады АН АзССР / Баку, 1980. Т. 36. № 4. С. 83–86; Черников В. Н. Соглашения предпринимателей как исторический источник // Источниковедческие исследования по истории Кубани. Краснодар, 1975. С. 106–123; Шенелев Л. Е. Законодательные акты акционерного учредительства // Источниковедение отечественной истории. М., 1973. Вып. 1. С. 297–317.

⁸⁵ Шенелев Л. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1981.

⁸⁶ Там же. С. 121.

⁸⁷ Полное собрание законов Российской империи (2-е изд.: СПб, 1830–1884, 55 т.; 3-е изд.: СПб, 1885–1916, 33 т.), Устав о торговле и промышленности, Собрание узаконений и распоряжений правительства (издавалось с 1863 г. в качестве приложения к «Сенатским ведомостям»), брошюры.

ного акта отражает двойственное отношение самодержавия к объединению предпринимателей: не имея возможности обойтись без них, оно стремилось осуществить свой контроль путем утверждения каждой отдельной организации.

По характеру и форме выделяются две группы документов. Первую составляют идентичные по составу сведений и структуре и имеющие удо-стоверительный характер положения и уставы, вторую – разъясняющие их правила и инструкции. Различалась сфера применения документов первой группы: организации съездовского типа, как правило, руководствовались положениями, прочие имели уставы. Со временем претерпевали изменения форма и содержание нормативных документов, на них сказалась общая тенденция к унификации и стандартизации. Если деятельность Общества для содействия русской промышленности и торговле помимо собственного устава⁸⁸ регламентировалась рядом пунктов Устава Русского географического общества, то нормативы более поздних организаций брали за образец акты, регулировавшие деятельность однотипных организаций. Они более развернуты, объемны (это естественное следствие усложнения задач организаций и накопления опыта по созданию таких документов). Результатом процесса формализации документации явились разработка в начале XX в. примерного биржевого устава⁸⁹, учреждение обществ заводчиков и фабрикантов с практически одинаковыми уставами, введение стандартных юридических формул. В 1906 г. как один из результатов революции 1905 г. появились Временные правила об обществах и союзах, в которых даны определения общества, союза, профессионального общества и установлен порядок их учреждения⁹⁰. Его обязательными условиями Правила называли заявление учредителей и устав с определенным набором сведений. Правила, создав некоторые общие основания для учреждения общественных организаций, знаменовали наступление нового этапа и в существовании предпринимательских ассоциаций. Этот факт нашел отражение в бурном росте числа утвержденных нормативов и, соответственно, объединений предпринимателей начиная с 1906 г.⁹¹

Таблица № 1. Динамика утверждения уставов, положений и правил предпринимательских организаций

⁸⁸ Устав Общества для содействия русской промышленности и торговле. Иркутск, 1911.

⁸⁹ Образцовый устав биржевых артелей // Собрание узаконений и распоряжений правительства (далее СУРП). Отд. II. СПб., 1906. № 55.

⁹⁰ Закон 4 марта 1906 г. о союзах и обществах с последующими к нему разъяснениями Правительствующего Сената и Министерства внутренних дел. СПб., 1906.

⁹¹ Разные нормативы одной организации учтены как самостоятельные единицы.

Наименование организаций	1861–1869	1870–1879	1880–1889	1890–1899	1900–1905	1906–1909	1910–1916
Биржи: общие	7	7	7	3	12	18	26
специальные	—	—	—	5	8	2	4
Съезды, совещательные конторы, комитеты	—	1	1	6	7	12	12
Общества, союзы	2	2	4	5	2	4	13
Торговые палаты	—	—	—	—	1	3	5

Для нормативного документа характерно наличие четкого формуляра, т. е. системы устойчивых клаузул⁹². Положения и уставы предпринимательских организаций открывает раздел, где в общем виде формулируется сущность организации: «О бирже», «Цель», «Задачи и права». Вокруг него группируются остальные, в которых оговариваются условия реализации этой сущности. Формуляр нормативов сложен. Крупные разделы членятся на параграфы, следующие друг за другом в определенной последовательности. Идентичны формуляры обществ заводчиков и фабрикантов, близки к ним по структуре уставы бирж. При наличии устойчивых клаузул нет абсолютного тождества формуляров положений и уставов съездов и обществ: в них сведения об одних и тех же сторонах скомбинированы по-разному. В ранних документах это было следствием неразработанности формуляра, в более поздних – отражением конгломератного (неспециализированного) характера деятельности организации. В определениях нормативов прослеживается развитие формулировок от относительно размытых через подробное перечисление к более обобщенным.

Положения и уставы несут информацию по четко определенному кругу вопросов, содержат сведения об организационном периоде, деятельности, порядке прекращения дел. Многие называют членов-учредителей, указывают способ созыва первого общего собрания и распределение голосов на нем, организацию первых выборов и выбытия должностных лиц в первые годы, называют, кто может быть первыми членами. При ликвидации организации документы уделяют главное внимание порядку принятия решения по этому вопросу и назначению ее имущества.

Главное содержание нормативов составляет регламентация функционирования объекта. Исходя из цели определены принципиальные моменты: состав и структура организации, направления ее деятельности и функции. Нормативы предпринимательских организаций, фиксируя механизм их функционирования, отражают не только статику, но и динамику. Они дают возможность установить внутренние связи (структурных частей и членов друг с другом, с созданными при организации учреждениями) и внешние (с правительством, общественными организациями, иными учреждениями). Большое место в них занимают организационные вопросы: от формирования структуры до организации созыва съездов (процедура созыва) и делопроизводства (способ его ведения).

Поскольку в содержании документов запечатлены характерные черты объекта, вызвавшего документ к жизни, содержательный их анализ является необходимой ступенью в позна-

⁹² Прохитей А. П. Методика исторического источниковедения. Ростов-на-Дону, 1976. С. 327.

нии объекта. Такой анализ предполагает выявление как общего, так и особенного и индивидуального в содержании определенной совокупности документов (в данном случае – нормативных), а через это и в самом объекте. Нормативы зафиксировали общие для всех предпринимательских организаций черты: принцип выборности исполнительных органов и членов; общественный, не преследующий получения прибыли характер; предпринимательский костяк состава. Они показывают, что понимается под защитой общих, прежде всего экономических, интересов промышленников, которая является основной целью их организаций. Это прежде всего защита интересов перед государством, «обществом», рабочими путем ходатайств, выдачи заключений по возбужденным правительством вопросам, участия в работе правительственных и общественных учреждений, содействия урегулированию отношений труда и капитала. Положения и уставы перечисляют средства воздействия на общественное мнение: полезные учреждения и мероприятия, издание специальной литературы, периодики и пр.

Еще одна группа целей связана с ролью буржуазии как организатора производства. В их числе – изучение состояния отрасли или региона, промышленности и торговли в целом с помощью статистики, лабораторий, поощрения премиями исследовательской работы, обсуждение проблемы и выработка мер по улучшению положения. Кроме того, нормативы ставят задачу содействовать практическому применению этих мер, их популяризации и распространению путем организации музеев, выставок, изданий, создания справочных и иных бюро. Их издательская деятельность направлена на повышение «осведомленности» промышленников в своей области, их «культурности». Предусмотренное нормативами создание школ и курсов для рабочих позволяло буржуазии пытаться подчинить их своему влиянию. В нормативах прописаны и такие цели, как содействие появлению местных, профессиональных и прочих учреждений. В более поздних документах для определения всего комплекса целей появляется термин «представительство интересов».

Общность целей, зафиксированная в нормативах, обусловлена принадлежностью данных организаций к одному типу – общественные объединения предпринимателей. Но в формулировке целей нет полного совпадения, неодинаков удельный вес представительных, пропагандистско-информационных и организационных целей. Одни из различий – временного характера, являются отражением изменения задач. Например, нормативы ранних обществ показывают преобладание просветительских задач, отводят значительную роль научно-техническим исследованиям, что отражает их генетическую связь с научными обществами⁹³. Такая постановка задач закономерна на первом этапе консолидации буржуазии в класс, осознания ею своей роли. Нормативы более поздних обществ, отводя большое место этому классу задач, запечатлели новые черты, связанные с появлением организаций съездовского типа. Это выразилось в постановке собственно представительных задач⁹⁴, сказалось на подборе конкретных целей⁹⁵.

В положениях съездов содержательно и по объему доминируют собственно представительные цели, но по их формулировке выделяются две группы, различающиеся по степени организованности предпринимателей. Одну составляют съезды общероссийские отраслевые,

⁹³ Уставы: Общества для содействия улучшению и развитию мануфактурной промышленности (М., 1890), Общества для содействия русской промышленности и торговле, Общества для содействия процветанию отечественной промышленности (М., 1861), Санкт-Петербургского общества для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности (СУРП. 1897. № 45), Общества для содействия русскому торговому мореходству (М., 1873), Общества рыбоводства и рыболовства (Вильна, 1911).

⁹⁴ Уставы: Общества фабрикантов хлопчатобумажной промышленности (М., 1915), Всероссийского общества суконных фабрикантов (СУРП. Отд. П. 1910. № 100), Всероссийского общества льнопромышленников (М., 1912), Общества «Съездов лесопромышленников Приамурского края» (Владивосток, 1909).

⁹⁵ Уставы Обществ: для содействия химической промышленности и торговле (СУРП. Отд. П. 1911. № 28), рыбопромышленников Дальнего Востока (Владивосток, 1913), промышленников губерний Царства Польского (СУРП. Отд. П. 1910. № 11), промышленников Юга России (там же. 1917. № 20).

единственный многоотраслевой региональный и объединяющие промышленность и торговлю в целом⁹⁶. Их положения, называя целью учреждения представительство общих интересов, отразили претензию на защиту интересов буржуазии как класса. Представительные задачи закреплены в перечне прав съездов, обеспечивающих достижение их целей.

Входящие во вторую группу регионально-отраслевые горнопромышленные съезды, не поднявшиеся до объединения в масштабе России, судя по положениям, ставят перед собой более узкие задачи⁹⁷. На первом плане у них внутренние дела: организация статистики, административные и хозяйственные заботы, установление размеров сбора и пр. Представительный характер этой группы проявляется в предоставлении права возбуждать ходатайства, входить в сношения с правительственными и общественными учреждениями по предметам, касающимся нужд отрасли. В такой формулировке целей нашла отражение специфика отрасли, ее особая роль в экономике России.

Различия в постановке целей, закрепленные нормативами, вызывались и специализацией организаций. Специализированными были биржи, торговые палаты, общества заводчиков и фабрикантов. Особенность биржевых уставов – отсутствие раздела о целях. Они дают определение биржи как сборного места принадлежащих к торгово-промышленному классу лиц для взаимных сношений и сделок, для получения по ним необходимых сведений, т. е. цель биржевых собраний определяется как обеспечение необходимых условий для осуществления торговых операций (места, информации). О представительстве интересов здесь речь не идет. Но в 1910-е гг. определение устава уже считалось устаревшим. Одной из главных задач бирж называлось соблюдение интересов торговли и промышленности своего района, изыскание средств и способов их развития, отмечалось расширение сферы их деятельности по сравнению с зафиксированной в уставах⁹⁸. Этот факт – свидетельство изменившегося отношения норматива и реальности.

Уставы торговых палат закрепляют за ними защиту русской промышленности и торговли как единого целого в их внешних сношениях, в соответствии с чем они должны были содействовать экономическому сближению России с другими странами на почве торгово-промышленных интересов и развитию торговых, промышленных, финансовых и других контактов⁹⁹. Их специфика нашла отражение в объеме информационно-справочных задач: обмен мнениями и сведениями, их сбор и распространение, ознакомление с нуждами и «обычаями» рынков и т. п.

Цель учреждения обществ заводчиков и фабрикантов – изучение, защита интересов промышленности, исследование и улучшение условий труда и производства, изучение условий и развитие сбыта продуктов производства¹⁰⁰. Эта обтекаемая формулировка конкретизиру-

⁹⁶ Положения о Съездах: представителей промышленности и торговли (Устав торговый / Сост. Я. М. Гессен. СПб., 1914. Ст. 858–901), деятелей по средней и мелкой промышленности и торговле (СПб., 1913), представителей биржевой торговли и сельского хозяйства (Устав торговый. Ст. 902–922; изм.: СУРП. Отд. 1. 1915. № 231), представителей торгового посредничества (Устав торговый. Ст. 923–958), представителей промышленности и торговли Юга России (Устав торговый. Ст. 1005–1050), представителей лесной промышленности и торговли (СПб., 1914), стекольных заводчиков (СПб., 1913).

⁹⁷ Положения о Съездах: горнопромышленников Юга России (Устав горный. 1914. Т. 2. С. 359–363), горнопромышленников Царства Польского (там же. С. 370–375), горнопромышленников Зангезурского уезда Елисаветпольской губ. (там же. С. 382–386), углепромышленников Черемховского района (там же. С. 387–391), марганцепромышленников Шорапанского уезда Кутаисской губ. (там же. С. 375–382), бакинских нефтепромышленников (там же. С. 392–397), терских нефтепромышленников (там же. С. 397–403); Временное положение о Съездах горнопромышленников Уральской горной области (там же. С. 355–358).

⁹⁸ История торговли и промышленности / Под ред. П. Х. Спасского. СПб., 1911. Вып. 3– С 41.

⁹⁹ Уставы торговых палат: Русско-Английской (СУРП. Отд. I. 1909. № 31; 1911. № 98), Русско-Итальянской (там же. 1911. № 94), Русско-Бельгийской (там же. 1909. № 135), Русско-Французской (там же. 1915. № 41), Русско-Американской (там же. 1913. № 177), Славянской (там же. 1909. № 241), Русской в Париже (М., б. г.).

¹⁰⁰ Уставы Обществ: заводчиков и фабрикантов (СПб., 1906), заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района (М., 1910).

ется в параграфе о правах обществ, где основное внимание уделено урегулированию отношений с рабочими (путем третейского разбирательства недоразумений между нанимателями и нанимаемыми, учреждения примирительных камер, выработки нормальных такс, т. е. их нормирования). В числе прав – выдача пособий своим членам в случаях стачек, оказание другой поддержки, применение совместных мер. Главенствуют цели обороны от «неправильных» действий рабочих, замаскированные под попечение об их благе. Существование специализированных работодательских обществ сделало необязательным выполнение таких задач для большинства организаций, поэтому нормативы лишь немногих из них включают задачу «способствовать» упорядочению отношений труда и капитала.

Характером объединения предопределена постановка исключительно внутрив профессиональных задач у профессиональных обществ¹⁰¹. Их цели формулируются в уставах в соответствии с Временными правилами: выяснение и согласование экономических интересов, улучшение условий труда членов организации, поднятие производительности предприятий. Уставы свидетельствуют о нерасчлененности в деятельности профессиональных обществ разноплановых задач (производственных, работодательских, представительных). Наряду с целями, общими для данного типа организаций, для отдельных видов и групп нормативы содержали некоторые индивидуальные цели, присущие лишь конкретной организации, в чем проявилась незавершенность процесса стандартизации и унификации подобной документации.

Важное место в системе сведений норматива принадлежит характеристике состава участников, общие черты которого определены общностью целей, а отличия – разницей в характере организаций, степенью организованности промышленников, спецификой отрасли. Нормативные документы называют их социальный статус, устанавливают категории членов, их права и обязанности. Уставы ранних обществ представляют их относительно аморфными в социальном плане, отводя заметную роль представителям интеллигенции. Социально однородными, чисто предпринимательскими предстают по нормативам общества заводчиков и фабрикантов, биржи. По уставам первых их членами могут быть все лица и учредители, уплачивающие промысловый налог и занимающиеся фабрично-заводским производством. В состав биржевых обществ согласно уставам входили только торговцы (купцы). Отдельных предпринимателей и их объединения нормативы называют членами съездов и обществ, объединявших представителей легкой промышленности и менее развитых, чем горная, отраслей¹⁰². В первом случае однородность состава, зафиксированная нормативами, может быть следствием их специализации, во втором – невысокой степени организованности.

Нормативы организаций, возникших на более высоком уровне, включают в их состав не отдельных предпринимателей, а целые организации: это объединения объединений. Положения съездов представителей промышленности и торговли России и ее Юга наиболее последовательно проводят этот принцип, включая отдельных промышленников либо предприятия на правах совещательных членов. Их действительными членами могли быть общественные по торговле и промышленности учреждения, промышленные и торговые организации владельцев предприятий и т. п. К ним близки определения положений общероссийских отраслевых съездов¹⁰³. Но по положениям последних и горнопромышленных съездов кроме буржуазии,

¹⁰¹ Уставы профессиональных обществ: «Союз лесопромышленников Рижского порта Западной Двины и притоков» (Рига, 1910), «Союз лесопромышленников Северо-Западного края» (Вильна, 1912), «Союз лесопромышленников р. Ветлуги и ее притоков» (Козмодемьянск, 1913).

¹⁰² Положение о съездах стеклозаводчиков; Устав Съезда русских фабрикантов земледельческих машин и орудий (Харьков, 1911); Уставы Обществ: для содействия русской промышленности и торговле, для содействия развитию портоландцементной промышленности (Пг., 1916), фабрикантов хлопчатобумажной промышленности, суконных фабрикантов (СУРП. Отд. П. 1910. № 100), льнопромышленников, кожевенных заводчиков (Пг., 1917).

¹⁰³ О Съездах представителей биржевой торговли и сельского хозяйства; Положения о Съездах представителей: торгового посредничества, льняного дела (там же. Ст. 959-1004; изм.: СУРП. Отд. I. 1915. № 274), лесной промышленности и торговли (СПб., 1914).

занимавшей главенствующее место, в число членов входили на разных основаниях представители других социальных слоев (чиновничества, интеллигенции) и «общественности» (земства и пр.). Следует отметить отраженное нормативами изменение статуса представителей интеллигенции в съездах по сравнению с ранними обществами, их превращение из наставников в советников, обслуживавших нужды буржуазии, а также расширение социальной базы организаций, за счет чего создавались более благоприятные условия для осуществления их целей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.